

Требуется радикальное обновление методологии познания

В.Г. Хорос, доктор исторических наук

У меня двойственное впечатление от доклада, а главное — от разосланного текста. С одной стороны, нельзя не отдать должное исследовательской энергии Александра Ивановича. Взять хотя бы размер текста — более шести авторских листов. Или стиль, присущий докладчику, — эмоциональный, иногда близкий к художественной публицистике, иногда, напоминающий пассажи средневековых мистиков. Вместе с тем в докладе есть некая избыточность, которая оборачивается ущербом для содержания.

Взять некоторые категории, которыми пользуется докладчик. Например, категорию «транзит». Идет какой-то бесконечный транзит — весь XX в., продолжается и сейчас. Транзит откуда и куда? — не вполне ясно. Я понимаю, что сейчас этот термин моден. Создана даже целая наука транзитология — увы, абстрактная и «резиновая» по своему предмету или объекту, на который она должна опираться. И доклад лишний раз подтверждает это.

Или, скажем, приставка «пост». Ладно, понятие постиндустриального общества (начиная с Д. Белла) на сегодня более или менее проработано. «Постмодернизм» тоже многократно откомментирован и имеет право на существование. Но «постглобализация», «постцивилизация», «постсовременность» — это уже слишком. Сейчас можно встретить и «постгуманизм», и «постморальность» и т. п. Но что это нам дает?

В попытках автора передать специфику современной эпохи («Постмодерна») преобладают либо описательность,

когда через запятую перечисляются различные, не связанные какой-либо общей основой признаки или черты; либо характеристики, звучащие весьма общо и неясно («человек становится самостоятельным актором», «движущей силой постсовременного процесса выступает динамичный социоантропологический организм, отсеченный от прежних культурных корней, но получивший прямой доступ к мощным инструментам высокотехнологичной цивилизации» и др.). При этом непонятно, откуда же возникает этот «социоантропологический организм», этот «самостоятельный актор», «новый амбициозный класс» и т. п. — он появляется как черт из табакерки, как *deus ex machina*.

Далее, амбивалентность в оценках, присущая докладчику, — он то любит «новым бравым миром», то ужасается ему. «Творческая деструкция», «дерзновенный комплекс, ломающий горизонт идеалов христианской секуляризации» и основанный «не на плоских интересах», — и «прорыв к инволюционному хищническому проеданию ранее созданного человеком», и свобода, оборачивающаяся «небывалым угнетением», «полярный град освобожденного Франкенштейна», чуть ли не апокалипсис. Александр Иванович может сказать, что это — амбивалентность и диалектика самой реальности. Но даже у Гегеля «онтологическая» борьба противоположностей разрешается в некоем синтезе. Тем более это относится к аналитическому синтезу, точке зрения исследователя, так сказать, суммированию авторской позиции, что предполагает и ценностный, оценочный аспект.

Что касается взгляда докладчика на Россию и ее перспективы в современном мире, то здесь его позиция изложена более ясно. Но зато к ней есть вопросы содержательного порядка. Александр Иванович не сторонник признания локальных цивилизаций, он исходит из противопоставления цивилизации архаике и варварству, и различает «традиционные цивилизации» (куда он относит Индийскую, Китайскую и другие незападные цивилизации) — и Западную, «универсальную

христианскую» цивилизацию. Россия — это часть *Universum Christianum*, и поэтому, по мысли докладчика, надо продолжить объединение «энергии русской и европейской экспансий», «дав возможность *Universum Christianum* охватить своим половодьем планету». Иными словами, присоединиться к глобализационному натиску Запада на «Незапад».

На этот призыв есть, по крайней мере, три возражения. И прошлый, и сегодняшний исторический опыт показывают: Запад воспринимает Россию как «чужое» цивилизационное образование, во всяком случае в плане стратегического союзничества. Но даже если такое союзничество Запад (Север) вдруг предложит, у России «не получится» — ее культурно-исторические традиции не соответствуют тому «постмодернистскому» и неолиберальному типу общества, который навязывает миру Запад в процессе глобализации. Наконец, я уже не говорю о том, что становиться пособником чьей-то экспансии (при этом на правах младшего партнера) — задача, не слишком достойная и исторически перспективная.

Разумеется, критиковать гораздо легче, чем создавать конструктивное знание, выработать всестороннее научное понимание темы. Тем более это относится к такой сложнейшей теме, которой озаботился наш докладчик. Не только у него, но и у многих других авторов она пока еще выглядит «размытой». И я вполне согласен с Александром Ивановичем, что глубокое освоение современных проблем требует «радикального обновления методологии познания». У меня есть свои соображения на этот счет и подходы, которые, как я надеюсь, могут прояснить какие-то вещи в восприятии нынешнего «постмодернового» мира. Но чтобы не затягивать свое выступление — об этом как-нибудь в следующий раз.